
гополучия одних и бедственного положения других. Когда конформное поведение индивидуума при наличии достойного набора профессиональных, деловых и личностных качеств не позволяет ему добиться экономической свободы, он начинает поиск обходных, как правило, нелегитимных путей формирования личной самодостаточности. При этом здесь срабатывает «теория нейтрализации», когда угрызения совести нейтрализуются многочисленными примерами плохо скрываемого аморального и противоправного поведения лиц с более высоким социальным статусом.

Если с изложенных позиций рассматривать охрану общественного порядка, то сначала таковой надо создать. Создается он не усилиями органов правопорядка, а системой, выстроенной на основе современной науки управления человеческими ресурсами, государственного менеджмента. Именно гибкая, адаптированная к процессам глобализации, система государственного менеджмента и социального контроля, используя принципы и требования полной функции управления, способна в процессе эволюционного развития сформировать устойчивый и стабильно совершенствующийся общественный порядок.

Полную функцию управления можно реализовать только в интеллектуальной схеме управления, которая предполагает творчество при выявлении факторов социальной среды, вызывающих потребность в управлении, формировании на этой основе вектора целей и новых концепций управления по их реализации. В контексте формирования государственной стратегии социального управления важнейшее значение имеет постоянное совершенствование методологии прогноза при решении задачи гражданско-правовой и морально-психологической устойчивости общества по предсказуемости.

При этом устойчивость и стабильность общественного порядка, как объекта управления, в смысле предсказуемости его состояния на ближайшую, последующую и дальнейшую перспективы, прогнозируется с учетом воздействия внешней среды, внутренних изменений и качества социального управления.

Литература

1. Басецкий, И.И., Преступность: опыт координации противодействия: монография /И.И. Басецкий, И.В. Капелько, Ю.Л. Сиваков. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. – 827 с.
2. Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / под ред. д-ра юрид. наук, профессора Д.А. Шестакова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 353 с.
3. Частная криминология / отв. ред. д-р юрид. наук, проф., засл. деят. науки РФ Д.Ф. Шестаков. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2007. – 771 с.
4. Сиваков, Ю.Л. Социология экономической преступности: учеб.-метод. пособие / Ю.Л. Сиваков, Д.В. Шаблинская. – Минск: Изд-во МИУ, 2009. – 164 с.

О ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦАХ КАК СУБЪЕКТАХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Т.В. Телятицкая

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

tvt@tut.by

В научной литературе все субъекты административной ответственности делятся на три подгруппы: общие, специальные и особые. К общим субъектам административных правоотношений относится термин «граждане», поэтому введение законодателем других терминов, уточняющих правовое положение иных субъектов административного правонарушения и ответственности, указывает на специфичность их положения относительно квалификации и применения либо реализации административной ответственности. Общий субъект административной ответственности – это субъект административного правонарушения, т.е. гражданин, который не обладает своеобразием правового положения, влияющего на применение и реализацию административной ответственности.

Если речь идет о специфичности субъектов, то их принято называть специальными. Общие и специальные признаки субъекта административной ответственности включаются в состав административного правонарушения и характеризуют субъекта с точки зрения его соответствия параметрам субъекта административной ответственности.

Теория специального субъекта в административном праве возникла и развивалась по аналогии с теорией специального субъекта преступлений. В уголовном праве идея специального субъекта престу-

пления [1, с. 186] оформилась уже в 50-е гг. Сегодня эта теория находит свое развитие в рамках теории состава уголовного преступления. Теория специального субъекта преступления основывается на анализе факультативных признаков субъекта, указанных в диспозиции конкретных статей Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь (военнослужащий, командир, должностное лицо и т.д.). Сами статьи не содержат признаков этих лиц, в них приводятся только термины: «должностное лицо», «лица, осуществляющие управленческие функции».

В административно-деликтном праве в середине 60-х гг. впервые был поставлен вопрос о специальном субъекте правонарушения [2, с. 47-51]. Проблема специальных субъектов административной ответственности достаточно активно разрабатывалась в 80-е и 90-е гг. XX в. Однако эти исследования носили узкий характер и не выходили за пределы теории состава правонарушения.

Понятие специального субъекта административной ответственности выводится исключительно через признаки, конструктивно включенные в состав правонарушения. Следовательно, можно сделать вывод о том, что специальный субъект административного правонарушения и есть специальный субъект административной ответственности.

Исследователи подробно описывают правовое положение различных категорий лиц, которые относятся к каким-либо видам специальных субъектов. Думается, нет смысла оспаривать то, что признаки выступают необходимой частью характеристики данных субъектов, но их уяснение связано с определенными сложностями. Лаконичность законодательных формулировок и почти полное отсутствие официального толкования административно-деликтных норм обуславливают появление и использование доктринального толкования [3, с. 369]. Такое толкование, во-первых, неофициально; во-вторых, носит определенный оттенок субъективного; в-третьих, оно, по понятным причинам, не используется основной частью правоприменителей.

Для административной ответственности актуальна формализация признаков специального субъекта ответственности, прежде всего, в силу того, что выполнение тех или иных требований возложено на них законодательством и составляет часть их статуса. Наличие вины и самого деяния, с одной стороны, как нарушения обязанностей, входящих в статус такого лица, а с другой – как административного правонарушения позволяет считать субъектами правонарушения лиц негосударственных организаций, наделенных распорядительными полномочиями как публичного, так и внутривидового характера (градостроительство, землепользование, лицензионный надзор). К их числу следует отнести и лиц, наделенных контрольными функциями.

Специфичен вопрос о признании собственника субъектом административного правонарушения и административной ответственности (ст. 4.9 КоАП). К административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств.

Наличие субъектов ответственности, чье правовое положение характеризуется за пределами состава правонарушения, побуждает ввести еще одну категорию субъектов административной ответственности – «особые субъекты». Они определяются как субъекты, наделенные признаками, не включенными в состав правонарушения, но имеющими юридическое значение для индивидуализации ответственности.

Актуальным остается классификация индивидуальных субъектов административных правоотношений. Традиционное понимание индивидуальных субъектов: граждане, иностранные граждане, лица без гражданства. Также некоторые авторы к индивидуальным субъектам относят государственных служащих и должностных лиц. Однако участником административных правоотношений и, следовательно, субъектом административного права могут быть индивидуальный предприниматель (гражданин, иностранный гражданин, лицо без гражданства), учредитель юридического лица, иные лица. Например, КоАП выделяет таких субъектов административной ответственности, как военнослужащие; граждане, призванные на военные сборы; собственники (владельцы) транспортных средств (граждане, иностранные граждане, лица без гражданства) и др.

Гражданин вовлечен в устойчивую политико-правовую связь с государством, состоящую из взаимных прав и обязанностей. Конституция Республики Беларусь провозгласила высшей ценностью и целью общества и государства права и свободы человека и гражданина, а также гарантии их реализации (ст. 2). Органы государственного управления обязаны соблюдать, защищать и охранять правовой статус граждан. Однако следует отметить, что не все права и обязанности человека и гражданина закреплены в Конституции Республики Беларусь, многие из них находятся за пределами конституционного статуса и устанавливаются иными нормативно-правовыми актами. Поэтому в реальной жизни адми-

нистративная правоспособность для различных людей не всегда одинакова. Объем и содержание административной правоспособности могут изменяться с помощью норм административного права. Существует немало групп людей, административное положение которых отличается от положения основной массы граждан. Эти люди обладают специальным административно-правовым статусом [4, с. 186].

Для каждого из субъектов административных правоотношений будет различна правосубъектность. Следовательно, не каждое физическое лицо, являющееся субъектом административных правоотношений, может быть признано субъектом административного правонарушения и административной ответственности.

Литература

1. Уголовное право. Общая часть: учебник / А.А. Герцензон, Н.Д. Дурманов, М.М. Исаев [и др.]; под ред. А.А. Герцензона, Б.С. Ошеровича, А.А. Пионтковского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 331 с.
2. Додин, Е.В. Субъекты административного проступка / Е.В. Додин // Учен. зап. ВНИИСЗ. – М., 1965. – Вып. 5. – С. 47–51.
3. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов: Изд-во Сарат. ВШ МВД РФ, 1995. – 560 с.
4. Россинский, Б.В. Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – М.: Норма, 2009. – 816 с.

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

И.Г. Туров

Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

ivan-turau@yandex.ru

Правоприменительной деятельности органов внутренних дел отведено особое место в правоохранительном механизме современного белорусского государства, что определяет особые требования, применяемые к ее качеству.

Применение права как форма его реализации чаще всего рассматривается исследователями в рамках правоприменительной деятельности, осуществляемой уполномоченными на то компетентными государственными органами. Но подобный подход отображает только одну сторону этого правового явления, так как для реализации права в форме применения необходимо наличие не только правоприменителя, но и субъекта, к которому эти нормы права применяются. Вместе с тем применение права строго регламентируется законом, а его участники обладают правами и обязанностями относительно друг к другу. Таким образом, можно говорить о наличии особой разновидности правовых отношений – правоприменительных, в рамках которых и реализуется правоприменительная деятельность органов внутренних дел.

Понятие «правоприменительные отношения» является более широким нежели «правоприменительная деятельность». Говоря о правоприменительном отношении, мы акцентируем внимание на том, что органы внутренних дел, осуществляя применение права наделяются государством не только правами, но и определенными обязанностями по отношению к субъекту применения нормы права. Субъект же применения нормы права не только обязан подчиниться и исполнить принятое решение, но и имеет широкий спектр прав как в течение самого процесса применения к нему норм права, так и принятия окончательного решения. Соответственно уместным будет рассматривать применение права не только как правоприменительную деятельность органов внутренних дел, а как правоприменительные отношения, базирующиеся на деятельности органов внутренних дел в рамках применения права, как одной из сторон этих отношений. Следовательно, наличие правоприменительных отношений определяется объективными факторами: во-первых – наличием такой правовой формы деятельности органов внутренних дел, как правоприменение, и, во-вторых – нормативных основ его реализации.

Таким образом, правоприменительные отношения органов внутренних дел выступают в качестве разновидности управленческих отношений, обладают управленческой природой, организационной сутью, имеют специфические связи с управляемыми субъектами.

Вместе с тем следует помнить о том, что правоприменительные отношения органов внутренних дел являются императивными, так как всегда выступают в качестве отношения воли одной стороны и